

УДК 94(57)
ББК 63.3(2)6

Г.А. Цыкунов

*Байкальский государственный университет
экономики и права,
г. Иркутск, Российская Федерация*

СОВЕТСКИЙ ОПЫТ ОСВОЕНИЯ СИБИРИ

Аннотация. Рецензия на коллективную монографию «Мобилизационная стратегия хозяйственного освоения Сибири: программы и практики советского периода (1920–1980 гг.)». В книге анализируется опыт советского государства в хозяйственном освоении Сибири в общей стратегии мобилизационной экономики. Оценивается значение этой модели в освоении новых территорий.

Ключевые слова: Сибирь, мобилизационная стратегия, планирование, экономика, человеческий потенциал.

G.A. Tsykunov

*Baikal State University of Economics and Law,
Irkutsk, Russian Federation*

SOVIET EXPERIENCE IN THE DEVELOPMENT OF SIBERIA

Abstract. Review of the collective monograph «The mobilization strategy of economic development of Siberia: programs and practices of the Soviet period (1920–1980)». In the book experience of the Soviet state in economic development of Siberia in the general strategy of mobilization economy is analyzed. Value of this model in development of new territories is estimated.

Keywords: Siberia, mobilization strategy, planning, economy, human potential.

В последнее десятилетие в институте истории СО РАН регулярно выходят крупные обобщающие труды по исследованию советского опыта развития произво-

дительных сил Сибири. Среди них заслуживает внимания коллективная монография, где анализируется государственная политика СССР, связанная с мобилизационными методами освоения новых территорий сибирского региона¹. В работе отражены мнения многих ученых, которые сводятся к общему выводу, что мобилизационные решения носили позитивный характер и способствовали решению масштабных народнохозяйственных задач.

В начале монографии авторами раскрывается само понятие «мобилизация», связанное с общественными, властными, военными ресурсами. Мобилизационная модель экономического развития была свойственна не только СССР, но и другим странам, а условиях конкуренции и борьбы за мировое лидерство. Формирование советской мобилизационной системы понимается как необходимое условие промышленного преобразования страны для обеспечения технико-экономической независимости Советского Союза в сложных внешнеэкономических условиях. Мобилизационные экономические модели получили освещение и в зарубежной литературе (С. 11).

Закономерным является изучение исторических корней мобилизационных решений в политике Российского государства, впервые сформировавшихся по всем направлениям в период правления Петра I. Этот император мобилизационного типа сумел в короткие исторические сроки вывести Россию в число передовых в экономическом и военном отношении держав мира. Уже на этапе изучения проблемы авторы пытаются определить цену, которую заплатил народ за мобилизационные методы проводимых реформ. В то же время мобилизационные мероприятия государ-

---

¹ Мобилизационная стратегия хозяйственного освоения Сибири: программы и практики советского периода (1920–1980-е гг.) / отв. ред. А.И. Тимошенко. — Новосибирск : Параллель, 2013. — 382 с.

ства позволили в начале XIX в. привлечь в Сибирь и на Дальний Восток миллионы крестьян, которые осваивали и обустроивали необжитые районы, создавали экономическую мощь России на азиатском направлении. В данном случае мобилизационный фактор являлся едва ли не единственным в скорейшем заселении и освоении новых территорий империи.

В работе раскрываются государственные, экономические, правовые основы формирования советской мобилизационной системы в первое десятилетие СССР. В ее основу были заложены методы общегосударственного планирования экономикой, впервые апробированные в знаменитом плане электрификации страны ГОЭЛРО. Отмечается и такой центр советской мобилизационной стратегии как Госплан СССР, обладавший широкими властными полномочиями. Однако главным элементом не только общественной, но и мобилизационной системы стала правящая коммунистическая партия, которая выполняла не свойственные ей хозяйственные функции. В монографии отмечается и такой факт, когда для решения поставленных мобилизационных задач происходило изменение административно-территориального деления Сибири в целях централизации управления экономикой страны. В регионе происходило разукрупнение областей и краев, чтобы убрать лишние звенья в управлении и соединить каждую административную единицу страны с центром государственного управления. По мнению авторов, формирование мобилизационной системы государственного управления проходило в период первых пятилетних планов развития народного хозяйства СССР.

При оценке мобилизационной модели экономики существуют различные взгляды. Одни исследователи доказывают их необоснованность и высокую социальную цену, другие преувеличивают их значимость, считая, что только они могли обеспечить стра-

не независимость и положение в мире в исторически короткие сроки (С. 67). В книге упоминается немало партийно-государственных решений того времени, свидетельствующих о том, что именно И.В. Сталин являлся главным инициатором мобилизационной системы. Первым опытом мобилизационного подхода к реализации крупных народнохозяйственных проектов в Сибири стало сооружение Урало-Кузнецкого комбината как второй угольно-металлургической базы страны. Мобилизационные решения способствовали привлечению на стройки комбината большого количества работников, скорейшему проведению строительных работ, рекордному освоению производственных мощностей, не свойственных даже мировому опыту.

В государственной мобилизационной стратегии важное место отводилось развитию общего и профессионального образования, культурно-просветительских учреждений. Отмечается, что мобилизационные решения осуществлялись как при добровольном участии людей, так и с применением административных, а зачастую насильственных мер. Успешное сооружение Урало-Кузнецкого комбината показало жизнеспособность мобилизационной системы управления, которая повсеместно утверждалась во всех сферах государственной и общественной жизни.

Другим мобилизационным проектом в государственной политике стало проведение коллективизации сельского хозяйства. Авторы приводят интересные данные о разработанном проекте создания агроиндустриальных комбинатов в Сибири, не предусматривавшем построения мобилизационной модели. Однако реализация данного проекта была сорвана начавшейся форсированной коллективизацией. В этом случае мобилизационные методы по ликвидации крестьянских единоличных хозяйств привели к крайне негативным социально-политическим и экономическим последствиям в стране.

Значительное место в монографии отводится анализу мобилизационных решений в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период. Возросшая роль оборонно-промышленного комплекса Сибири потребовала усилия мобилизационных методов по формированию, подготовке и закреплению кадрового потенциала оборонных заводов. В монографии нашли отражения нормативно-правовые акты, на основе которых определялись мобилизационные задания советского руководства по выпуску боевой техники и обеспечению заводов и комбинатов рабочими и инженерно-техническими кадрами. Проведенный анализ мобилизационных методов привлечения трудовых ресурсов в военную промышленность показывает, что основным источником являлась массовая трудовая мобилизация городского и сельского населения на предприятия и в учебные заведения трудовых резервов. Приведенные статистические данные свидетельствуют, что трудовые мобилизации способствовали направлению незанятых горожан и сельчан на предприятия различных отраслей экономики. Если на первом этапе войны в оборонную промышленность призывались преимущественно жители городов, то в дальнейшем с исчерпанием этого источника, дополнительные трудовые ресурсы извлекались из села.

Как видно из монографии значительная масса новых работников готовилась путем индивидуального и бригадного обучения, а также через сеть краткосрочных курсов на предприятиях. Не обойдены вниманием вопросы борьбы с нарушениями трудовой дисциплины, в частности за самовольный уход с предприятий предусматривалось привлечение к ответственности перед военным трибуналом. В то же время принимаемые меры по моральному стимулированию работников приводили к интенсификации трудовой деятельности. Как отмечают авторы, в комплексе мобилизационных мер по обеспечению кадрами предприятий

оборонной промышленности Сибири моральное стимулирование трудовой деятельности рабочих являлось наиболее эффективным (С. 165).

Один из разделов монографии посвящен анализу одной из крупнейших послевоенных программ — освоению целинных и залежных земель. Убедительно доказывается, что созданная в 1930-х гг. колхозная система исчерпала свои экономические возможности для дальнейшего повышения эффективности сельскохозяйственного производства, в том числе и в сибирском регионе. В работе дается обстоятельная характеристика целинной программы, источников пополнения трудовых ресурсов, технического оснащения колхозов и механизированных колонн, агрохимического использования новых земель. Привлечение трудовых ресурсов в целинные районы проходило в рамках организованного переселения как одной из апробированных мобилизационных форм. Нельзя не отметить и патристическую направленность целинников, являвшихся преимущественно жителями других регионов страны.

В книге прослеживается динамика расширения пахотных площадей Сибири за счет введения в оборот целинных и залежных земель. Отмечается такая закономерность, когда колхозы, в которых проводилось освоение новых земель, более быстрыми темпами наращивали свою материальную базу, что подтверждается конкретными показателями по ряду сибирских регионов (С. 216–217). Согласно им большая часть новых земель осваивалась в Алтайском и Красноярском краях, Омской и Новосибирской областях. С вводом новых пахотных площадей более чем в два раза возросли валовые сборы зерновых культур, а также объемы хлебопоставок. В то же время авторы подчеркивают, что в отличие от зернового производства темпы развития животноводческой отрасли оставались низкими. Попытки стимулирования производства продуктов животноводства путем подъема государственных закупочных

цен привели к непопулярному среди населения страны повышению розничных цен на мясные продукты и животное масло. Можно согласиться с авторским мнением, что несмотря на широкомасштабный общенациональный проект, производственно-экономические результаты целинной кампании в целом оказались не такими значительными как предполагалось и как о них официально сообщалось (С. 239–240).

Интересной стороной монографии является исследование мобилизационного характера освоения Арктики и Северного морского пути. Государственный интерес к развитию перевозок по Северному морскому пути объяснялся их большой экономической эффективностью. В работе освещается многогранная деятельность государственных органов власти, научных учреждений по научному и экономическому обоснованию, техническому решению вопросов создания Северного морского пути. Одновременно потребовалось широкое развитие полярной авиации, строительство отечественных ледоколов и формирование мощного ледокольного флота, подготовка кадров арктических специальностей. Создание Северного морского пути обеспечивало освоение новых территорий, в том числе Норильского промышленного района с его богатейшими месторождениями полиметаллических руд. Для защиты интересов Советского государства в Арктике был создан Северный военно-морской флот. Убедительными выглядят суждения авторов монографии о том, что для решения современных интересов государства в Арктике может быть востребован исторический опыт мобилизационных решений в развитии экономики северных территорий России (С. 284–285).

Не менее важным является раздел монографии, посвященный особенностям мобилизационных решений в связи с индустриальным освоением и обживанием новых районов Сибири в 1950–1980-е гг. В этот период осуществлялись реализация Ангаро-Енисейского про-

екта и создание одноименной системы ТПК, проходило формирование и развитие Западно-Сибирского нефтегазового комплекса, сооружалась Байкало-Амурская магистраль. По мнению авторов особенности мобилизационных решений в новых районах освоения проявлялись в государственной политике по обеспечениюстроек и предприятий квалифицированными кадрами, а также в решении проблем их закрепления и стабилизации (С. 291).

В послевоенные десятилетия при хозяйственном освоении Сибири стали отказываться от принудительных методов привлечения трудовых ресурсов и основывались на перераспределении их между трудоизбыточными и трудонедостаточными регионами страны. Из проведенного анализа можно сделать вывод, что основной формой комплектования кадров новостроек являлся прием на месте строительства. Хотя на начальном этапе освоения региона в 1950-1960-х гг. важное значение имел организованный набор, представляющий собой вербовку работников из различных районов страны и направление их по договорам на стройки и предприятия. Партийными, советскими, комсомольскими и хозяйственными организациями широко использовался общественный призыв – направление на стройки ударных комсомольских отрядов.

Полностью солидарны с мнением авторов о том, что комсомольско-молодежные отряды представляли собой не сборище случайных людей, а слаженные трудовые коллективы, объединенные общими целями и по прибытию на места своего назначения способные решать необходимые производственные задачи (С. 299).

Монография содержит множество различных примеров большой текучести и слабой приживаемости кадров. Несмотря на то, что государственные программы содержали положения по созданию благоприятных условий жизни и труда для населения, на практике этот вопрос решался длительно и трудно. Обеспе-

ченность жилищными условиями сибирских работников оставалась на протяжении всего рассматриваемого периода наиболее сложной социальной проблемой. В новых городах и поселках отмечался малый удельный вес кооперативного жилья, индивидуальных застройщиков, зато десятилетиями функционировал фонд барачного и аварийного жилья. Как видно из работы вопросы решения социальных проблем постоянно являлись предметом обсуждения на совещаниях и заседаниях партийных и советских органов краев, областей, городов и районов Сибири. Принимались многочисленные стандартные решения мобилизационного характера, которые не всегда срабатывали.

В районах нового освоения Сибири действовал ведомственный подход к созданию производственной и социальной инфраструктуры. При распределении капитальных вложений приоритет отдавался производственным мощностям, а социально-бытовая сфера зачастую оставалась второстепенной отраслью. В мобилизационных решениях государственных и ведомственных органов от руководителей строек и предприятий в первую очередь требовалось досрочное сооружение и ввод в эксплуатацию производственных мощностей.

К сожалению, в коллективной монографии не обозначена проблема моногородов Сибири. Созданные в рамках мобилизационной стратегии, прежде всего в районах нового освоения, крупные промышленные производства стали градообразующими предприятиями, а населенные пункты — моногородами. Кризис градообразующих предприятий в современной России отрицательным образом сказался не только на моногородах, муниципальных образованиях, но и на целых субъектах Сибирского федерального округа, что вызвало появление депрессивных территорий. На наш взгляд, имело бы смысл провести анализ особенностей и общей тенденции формирования и развития

моногородов вокруг производств с монопрофильной структурой.

Рецензируемая коллективная монография является крупным научным исследованием, внесшим вклад в обобщение исторического опыта советского государства и плановой экономики. Она будет интересна и полезна не только интересующимся историей, но и нынешним реформаторам российской экономики.

Информация об авторе

Цыкунов Григорий Александрович — доктор исторических наук, профессор, кафедра теории и истории государства и права, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: tsykunov-ga@isea.ru.

Author

Tsykunov Grigory Aleksandrovich — D.Sc. in History, Professor, Department of Theory and History of State and Law, Baikal State University of Economics and Law, 11, Lenin Street, Irkutsk, 664003, e-mail: tsykunov-ga@isea.ru.

Библиографическое описание статьи

Цыкунов Г. А. Советский опыт освоения Сибири / Г. А. Цыкунов // Историко-экономические исследования. — 2014. — Т. 15, № 2. — С. 401–410. — Рец. на кн. : Мобилизационная стратегия хозяйственного освоения Сибири: программы и практики советского периода (1920–1980-е гг.) / отв. ред. А. И. Тимошенко. — Новосибирск, 2013. — 382 с.

Reference to article

Tsykunov G.A. Soviet experience in the development of Siberia. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2014, vol. 15, no. 2, pp. 401–410.